

УДК 321.6/.8:351/354

Старостенко К. В.,
*доктор политических наук, профессор
кафедры общей и прикладной политологии,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева*

Чекулаев А. А.,
*кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры общей и прикладной политологии,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева*

**Эффективность государственного управления в Российской Федерации:
сущность, специфика и проблемы**

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-3-161-172

В статье рассматривается вопрос об эффективности государственного управления в России, анализируется сущность данного феномена, выделяется его российская специфика в исторической ретроспективе, а также рассматриваются современные проблемы. По мнению авторов, отличительной чертой государственного управления в России всегда являлась централизация государственной власти, которая способствовала и способствует повышению эффективности управления.

Ключевые слова: *государственное управление; эффективность; специфика; преемственность, вертикаль власти, проблемы.*

Starostenko K. V.,
*Doctor of Political Sciences, Professor,
Chief of chair general and applied Political Science,
Orel State University name after I.S. Turgenev*

Chekulaev A. A.,
*Candidate of Political Sciences, Docent
Associate professor of Department of General and
Applied Political Science,
Orel State University named after I.S. Turgenev*

**The effectiveness of public administration in the Russian Federation: the
essence, specifics and problems**

The article examines the issue of the effectiveness of public administration in Russia, analyzes the essence of this phenomenon, highlights its Russian specificity in historical retrospect, and also examines modern problems. According to the authors,

a distinctive feature of public administration in Russia has always been the centralization of state power, which has contributed and contributes to improving the effectiveness of management.

Keywords: *public administration; efficiency; specificity; continuity, vertical of power, problems.*

Вопрос об эффективности государственного управления регулярно поднимается многими исследователями, причем само понятие «эффективность управления» трактуется по-разному, что свидетельствует лишь о том, что до сих пор не имеется однозначного определения в связи с отсутствием четких критериев определения эффективности. Наиболее предпочтительно в этом плане выглядит экономика – сфера совместной деятельности людей, объединяющая материальные и духовные ценности для удовлетворения многообразия потребностей человека. Именно в этой сфере впервые было предложено определять эффективность путем сопоставления затрат (ограниченных экономических ресурсов) и полученной прибыли на управление.

Однако, как справедливо пишет исследователь А. Ю. Демидов, сфера госуправления отличается от сектора экономики тем, что в данной сфере не создается прибыли как таковой. В результате деятельности органов госуправления производится не товар, а специфический продукт – некая государственная услуга нерыночного характера, осуществленная государственная функция [Демидов, 2019: 45]. Таким образом, деятельность органов госвласти ориентирована на качественное и своевременное выполнение возложенных на них управленческих функций. И в этом случае конечный результат их деятельности невозможно представить в каких-либо цифровых показателях и оценках. Государство ничего не создает, а лишь поддерживает в работоспособном состоянии организационные и правовые механизмы своего функционирования.

Учитывая различные теоретические подходы (политологический, социологический, экономический, правовой и пр.) в аспекте изучения эффективности государственного управления, в своей работе мы будем определять данный феномен как комплексный показатель реальных результатов развития государства (во всех сферах общественной жизни) в конкретные сроки с использованием действенных методов и ресурсов (материальных, социальных и организационных), соответствующих целям и задачам его развития.

При этом важно отметить, что общая эффективность государственного правления – это результирующая функционирования всех уровней государственной власти. Так, например, в России – это федеральный и региональный уровень. Хотя некоторыми исследователями и выделяется четыре уровня – организационный, местный, региональный и федеральный, однако, по нашему мнению, это не вполне корректно, т.к. в соответствии с Конституцией РФ органы местного самоуправления не включены в систему

государственной власти. Так или иначе, каждому уровню свойственны свои показатели (критерии) эффективности, которые устанавливаются, исходя из целей поступательного развития государства и общества. Причем именно стабильность социального порядка, целостность, единство и безопасность государства, защита интересов разнообразных групп населения, обеспечение прав и свобод граждан, входят в число основных показателей эффективности всей системы государственного управления.

Выделение определенных результирующих показателей (критериев) является одним из основополагающих моментов при оценке эффективности государственного управления. По мнению авторитетных исследователей, данная оценка представляет собой «процесс измерения результатов совокупной деятельности всех органов государственной власти, ее различных подразделений, разрядов и отдельных государственных служащих на основе научно разработанных показателей и критериев, позволяющих сопоставлять фактическое состояние дел с основными стандартами и целевыми показателями результативности» [Мухаев, Абрамова, 2016]. При этом сами авторы в своей статье отмечают, что универсальных критериев не существует, а показатели, которые используются при оценке качества (это касается и многих зарубежных стран), порой недостоверны и неточны.

Так, например, в современной Российской Федерации оценка качества госуправления осуществляется путем использования при расчетах четырех групп социально-экономических показателей, – макроэкономических, социальных, институциональных и экологических. По мнению специалистов (в основном социологов и экономистов), данные показатели способны объективно представить картину устойчивого развития страны. Однако мы вполне солидарны с мнением Р. Т. Мухаева и О. Г. Абрамовой, утверждающих, что, несмотря на важность количественных экономических показателей в определении состояния развития страны, они не позволяют сформулировать комплексную качественную оценку эффективности государственного управления [Мухаев, Абрамова, 2016].

Стоит отметить, что в западных странах для анализа эффективности системы госуправления нашел широкое применение многоцелевой показатель GRICS. Этот показатель признан всем международным сообществом, а универсальность его заключается в том, что он характеризует шесть параметров государственного администрирования, наиболее характерных для понятия «государственное управление». Всего же показатель GRICS включает 6 индексов:

- 1) право голоса и подотчетность;
- 2) политическая стабильность и отсутствие насилия;
- 3) эффективность правительства;
- 4) качество законодательства;
- 5) верховенство закона;
- 6) контроль коррупции.

Всю необходимую информацию по Российской Федерации или по другим

интересующим нас странам можно найти на сайте Всемирного банка на странице «Worldwide Governance Indicator» [Worldwide Governance Indicator].

Однако, по нашему мнению, стоит отметить излишнюю «заполитизированность» этой системы, а следовательно, и необъективность. Так, например, исследователь А.В. Чугунов отмечает, что лидерство индекса «уровень готовности к электронному правительству» всегда принадлежит западным странам (США, Дания, Швеция), Россия имеет традиционно низкие показатели и находится лишь на 60-ом месте (в 2005 г. она занимала 50-е место). Ученый задается правомерными вопросами: во-первых, «как это возможно для страны, в которой растет число пользователей Интернета и еще большими темпами развивается мобильная связь?», во-вторых, «почему произошло снижение уровня человеческого капитала (в индексе учитываются всего два показателя: уровень грамотности взрослого населения и охват обучением детей и молодежи)? Неужели успехи других стран превысили образовательный уровень в России?» [Чугунов, 2010]

Один из авторов данной статьи, не раз побывавший в европейских государствах, может с уверенностью сказать о том, что уровень цифровизации и информатизации в нашей стране намного выше тех стран, которые, по данным Всемирного банка, стоят в списке выше Российской Федерации. Так, например, чтобы мне взять выписку из своего банка, можно не выходить из дома. Для этого нужен мобильный телефон и «привязка» к банку. Вся операция по получению справки займет не больше пяти минут. Чтобы взять справку в странах Европы, нужно записаться на прием на свободную дату, приехать лично в банк и получить искомый документ. Причем, это касается как банков государственного, так и частного секторов. Сами европейцы говорят об излишней забюрократизированности своей системы государственных услуг.

Как справедливо отмечает казахстанский экономист А. Майдырова, оценка эффективности государственного управления весьма сложна вследствие отсутствия его четких универсальных показателей. Причем, по ее мнению, многие из критериев используются исследователями необдуманно, без какой-либо должной адаптации к национальным реалиям. Нельзя использовать единые эталоны определения эффективности государственного управления для стабильно развитых демократических стран и государств, «долгое время находящихся под воздействием ряда негативных явлений (коррупции, бюрократического произвола, низкого качества государственных услуг и др.)» [Майдырова, 2015: 46].

В целом, с данным утверждением можно полностью согласиться, т.к. эффективность государственного управления зависит не только от системы управления как таковой, но и от того, насколько она устойчива, стабильна и поддерживается большинством членов общества, обеспечивающих ее функционирование. Именно правильное выделение заинтересованных и активных групп граждан, на которые можно и нужно опереться, чтобы привести систему управления в движение, – весьма важный момент в работе всех структур государственного управления.

К этому важно добавить, что необходима персональная ответственность всех государственных служащих и чиновников. Любое должностное лицо, проявившее халатность или допустившее нарушение законодательства, должно нести личную ответственность, что приведет к обновлению работников госаппарата, появлению людей, заинтересованных в эффективной работе и принятии качественных решений. Кстати, об этом говорил еще в 2013 г. Президент РФ В. В. Путин: «Считаю, нужна публичная, политическая, персональная ответственность каждого из нас, в том числе членов правительства» [Владимир Путин призвал правительство...].

По нашему мнению, весьма негативно на развитие государственности, а в целом и на повышение эффективности государственного управления влияет нарушение преемственности в управлении, вызванное частыми социально-политическими изменениями (революциями и государственными переворотами). Вполне очевидно, что возникновение и функционирование любого государства подчинено объективным законам развития общества.

Говоря о развитии общества, стоит заметить, что любое эволюционирование включает в себя несколько стадий, отличающихся друг от друга качественно, и ориентированных, в первую очередь, на замену старого (отжившего) новым (инновационным). Важно подчеркнуть, что новое не возникает просто так, оно появляется путем трансформирования чего-то существующего, не устраивающего большинство населения. Старое же при этом не может быть полностью устранено (ликвидировано или разрушено), т.к. в этом случае будет потерян смысл самого развития. Поэтому преемственность – это устранение отжившего старого, но при сохранении его наиболее ценных положительных аспектов качества.

Как отмечает исследователь В. В. Сорокин, именно преемственность «позволяет транслировать социальный опыт, передавать при помощи системы определенных институтов (государства, права, идеологии, религии, морали, системы образования) того, что накоплено в эпоху одного поколения, другому поколению» [Сорокин, 1999: 33]. Фактически, преемственность – это объединяющий мост между настоящим и будущим государственности, это «связь между различными историческими ступенями ее развития, обусловленная диалектическим единством прерывности и непрерывности политических и социально-экономических отношений, и собственно развитием государственности. ... Именно преемственность обеспечивает непрерывное развитие государства, что, в свою очередь, оказывает положительное влияние на прогресс государственности» [Стерхов, Грозина, 2013: 111], посредством эффективного управления.

В России преемственность государственного управления только за два последних столетия нарушалась неоднократно. За это время произошла смена нескольких политических режимов, что привело к радикальной смене политических, экономических, идеологических и нравственных концепций и взглядов. К сожалению, и в настоящий момент в российской политической элите отсутствует единство взглядов в аспекте формирования и развития новой

государственности. Кто-то придерживается либеральных взглядов, кто-то ностальгирует по прежним советским временам, а некоторые представители элиты даже ориентированы на восстановление в стране монархии.

Необходимо отметить, что в период самодержавия вопросы управления российским государством, его развитием были прерогативой монархов, а также управленческой и интеллектуальной элит. И если в первой половине XVIII в. поступательному движению вперед мешала череда дворцовых переворотов, то уже в более позднее время, начиная со второй половины XVIII в., отечественными исследователями отмечается последовательная реформаторская политика, направленная на модернизацию российской государственности и носящая системный и взаимосвязанный характер. Важнейшей преемственной целью преобразований в царской России всегда являлось укрепление централизации государственного управления [Андреева, 2019].

Сразу подчеркнем, что централизация всегда являлась фундаментальной основой сильного российского государства, оказывая благотворное влияние на его формирование и дальнейшее развитие. Так, например, в культурной сфере централизация способствовала развитию архитектуры и строительства на новых присоединенных территориях объектов как религиозного, так и гражданского характера. В социально-политической сфере благодаря централизации были прекращены междоусобицы между разными княжествами, что укрепило положение России и сделало ее более сильной во внешней политике. Количество набегов на страну резко сократилось, т.к. граница была укреплена единым профессиональным войском. Все это способствовало созданию крепких экономических торговых и культурных связей как внутри страны, так и с другими зарубежными странами.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции в России была разрушена старая государственность, существовавшая в форме Российской империи, и установлена советская власть с последующим формированием новых общественных отношений, морали, эстетических взглядов. Однако нельзя не сказать о таком важном моменте, что уже в первые месяцы существования советского государства стал остро наблюдаться дефицит управленческих кадров. Так, каждый из нас смотрел сериал «Рожденная революцией» о создании и истории советской милиции. Там есть такой интересный момент, когда, понимая, что опыт у новых правоохранительных органов в сыском деле отсутствует, руководство МВД привлекает на службу кадры, служившие в царской России. Однако изначально это касалось лишь некоторых должностей в отдельных сферах, но не в государственном управлении, так как руководство страны боялось случаев вредительства и саботажа.

Учитывая мнение К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что для установления и реализации своей диктатуры пролетариату недопустимо привлекать к управлению аппарат буржуазного государства как основу класса эксплуататоров, В. И. Ленин в своей работе писал: «"Угнетательский" аппарат

(армия, полиция, органы государственной власти и др.) должен быть ликвидирован и заменен новым. Аппарат учетно-регистрационный – технический (банки, синдикаты, органы снабжения, учреждения связи, потребительские общества, союзы служащих и др.) – "разбивать нельзя и не надо". От него нужно "отрезать, отсечь, отрубить капиталистов с их нитями влияния, его надо подчинить пролетарским Советам", реорганизовать, поставить на службу пролетарскому государству» [Ленин, 1962в: 307].

Стоит отметить, что вождем мирового пролетариата изначально отвергалась сама идея, что госуправление – это профессиональная деятельность, требующая особой подготовки. В своих статьях он писал: «Искусство управлять не из каких книжек не вычитаешь. Пробуй, ошибайся, учись управлять» [Ленин, 1962б: 109], «Пусть будут ошибки – это ошибки нового класса при создании новой жизни» [Ленин, 1962а: 147]. Согласно теоретику марксизма, для эффективного управления страной необходимо было лишь привлечь широкие массы трудящихся, пусть даже без какого-либо опыта управленческой деятельности.

Однако в дальнейшем он осознает необходимость формирования результативного государственного рабоче-крестьянского аппарата, основными критериями отбора в который являются: добросовестность, твердая политическая позиция, знание своего дела, администраторские способности [Ленин, 1965]. 11 ноября 1917 г. в России был издан декрет ВЦИК и СНК, согласно которому в стране упразднялось сословное устройство общества, а единым для всего народа стало наименование «гражданин Российской республики» [Об уничтожении сословий и гражданских чинов]. Были аннулированы не только сословия с их привилегиями, но и упразднены символика и другие знаки отличия царской России.

Несмотря на все стремления молодой республики в вопросе обучения новых кадров, управленческий голод чувствовался, и поэтому высшему руководству страны пришлось возвращать на государственные должности старых специалистов. И уже к концу 1918 г. доля старых специалистов в наркоматах составила в среднем 50% от общего числа служащих [Чернышова, 2014: 157]. Таким образом, можно сделать вывод, что отказ большевистского правительства от преемственности в управлении, игнорирование ими предыдущего опыта, без должной подготовки управленческих кадров, создали в стране в начальный период построения социализма большую проблему в государственном управлении. Об его эффективности тут не могло быть и речи.

При этом в СССР осталась неизменной одна преемственная черта, которая была свойственна царской России, это – жесткая централизация государственной власти и управления. Как и при монархическом правлении, жестко выстроенная вертикаль власти помогала советскому руководству успешно выходить победителем из весьма сложных и даже критичных обстоятельств. Это хорошо продемонстрировали годы первых пятилеток, Великая Отечественная война, послевоенное восстановление народного хозяйства, а также ряд других ситуаций, когда советскому государству

приходилось реализовывать весьма крупномасштабные и дорогостоящие проекты (например, строительство Магнитогорского металлургического комбината, Байкало-Амурской магистрали, Беломорско-Балтийского и Волго-Донского канала, Волжской и Братской ГЭС и др.).

В аспекте повышения эффективности государственного управления, к основным плюсам социализма можно отнести: сильную государственную систему планирования народным хозяйством; способность концентрировать большие средства и силы для решения самых сложных и значимых задач государства и общества; реализацию принципа социальной справедливости и равенства; отсутствие эксплуатации; способность объединять интересы различных слоев общества для достижения конечного коллективного результата; государственную поддержку всех социальных слоев общества и справедливое распределение доходов. Многие из этих принципов способствовали повышению влияния и авторитета России в составе СССР на международной арене.

Как отмечает исследователь М. В. Попов, при социализме эффективность системы государственного управления основывается «не только на показателях благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества, в показателях сокращения социально-экономических различий между людьми, но и в обычных показателях эффективности и качества производства, в темпах экономического роста» [Попов, 2023: 88]. Именно на основе показателей эффективности социалистического управления в стране обеспечивался приоритет общественных интересов над личными, а механизм управления содействовал превращению успехов производства в успехи коммунистического строительства.

В 1991 г. после распада СССР в России начался новый этап в истории российской государственности: социалистические отношения были упразднены, и страна приступила к реставрации капитализма. Система государственной власти и управления была радикально трансформирована: все социалистическое, чуждое новой политической элите, было отвергнуто, и был взят курс на построение капиталистического государства с развитой рыночной экономикой. Как отмечает Г. Л. Купряшин, новое либеральное правительство не тяготело к проведению каких-либо необходимых реформ в сфере госуправления, а лишь стремилось осуществить быструю и выгодную для себя приватизацию государственной собственности. Трансформация же институтов госуправления была сведена к превращению инструментальных функций бюрократии в целеполагающие [Купряшин, 2016: 101].

Запрет на деятельность КПСС способствовал упразднению несущих конструкций централизованного государства, в результате чего у либерально ориентированного правительства возникли проблемы в политико-административной сфере: оно было ограничено в выработке и реализации необходимых норм, процедур, механизмов принятия и исполнения жизненных управленческих решений. Произошло уничтожение иерархической структуры

государственной власти, а с ним и разрушение механизма политического контроля государственного аппарата. Так, если даже некоторые органы госуправления и смогли сохранить за собой властные полномочия, однако они были не способны в полной мере влиять на нижестоящие. В результате чего принятые решения исполнялись лишь путем определенных договоренностей, что способствовало распространению коррупции на всех уровнях государственного управления. При полном отсутствии обратной связи либеральной власти с гражданами страны, власть в свои руки взяла государственная бюрократия, которая «стала не только корректировать и проводить в жизнь инициативы политического руководства, но и форматировать, определять и контролировать политические процессы» [Купряшин, 2016: 103].

Именно государственный аппарат в годы перестройки стал своеобразным ресурсом удовлетворения частных интересов и потребностей. При отсутствии необходимой законодательной базы в России осуществлялся процесс теневой приватизации страны, шло прямое разграбление ее богатств. На государственную службу шли не для того, чтобы служить во благо Родине, а для того, чтобы расширить свой бизнес или уничтожить конкурентов с помощью административной поддержки. Фактически, в стране в период 1991-1999 гг. была сформирована система олигархического корпоративизма: произошло слияние политической и бюрократической элит с элитами бизнеса. К этому еще можно добавить преобладание в органах госуправления таких негативных элементов, как nepoтизм, клановость и местничество. Все вышесказанное способствовало росту коррупции, зависимости в принятии законов и политических решений от интересов верхов олигархических. Государственное же управление потеряло свой публичный характер, и говорить о его эффективности уже не было смысла.

Ситуация стала меняться лишь начиная с 2000 года. Став Президентом РФ, В. В. Путин начал с преобразований в системе госуправления. Отвергнув идею предыдущего главы государства, ориентированного на децентрализацию государственного управления, В. В. Путин начал с укрепления вертикали власти. На принципах централизма были выстроены отношения между центром и регионами, проведены радикальные преобразования в политико-административной сфере. Несомненно, что за двадцать три года нахождения у власти В.В. Путина в сфере повышения эффективности госуправления сделано немало, однако до сих пор остаются нерешенными отдельные вопросы:

– во-первых, высокий уровень коррупции в органах государственной власти. Громкие коррупционные скандалы свойственны даже силовым структурам. Так, в 2024 г. за коррупционные действия был задержан заместитель министра обороны Т. Иванов, а также ряд высокопоставленных офицеров и чиновников данного ведомства. Чуть ранее громкие коррупционные скандалы весьма сильно затронули структуру МВД [Редеющие ряды Колокольцева];

– во-вторых, недостаточный уровень квалификации государственных

служащих. Так, у отдельных сотрудников отсутствует базовое образование по профилю работы. Порой на должности выдвигаются служащие, не имеющие опыта работы в данной сфере деятельности (это касается как федерального, так и регионального уровня);

– в-третьих, компенсировать предыдущую проблему приходится за счет увеличения штата сотрудников. И несмотря на то, что многие административные реформы, инициированные правительством, были направлены на сокращение государственного аппарата, численность работников органов государственной власти по мере реализации реформ сокращается довольно медленно;

– в-четвертых, не окончательно урегулированы вопросы взаимодействия федеральных органов управления и субъектов РФ. Это негативно сказывается на благосостоянии населения страны, т.к. как федеральные и региональные органы перекладывают ответственность друг на друга, чтобы уходить от ответственности. На встрече с выпускниками Высшей школы госуправления РАНХиГС Президент РФ В.В. Путин отметил: «Эффективность, особенно если говорить о государственной службе, измеряется не только и не столько цифрами и отчетами ... самое главное – это конкретные улучшения жизни людей ... Хочу еще раз повторить – государственная служба – это прежде всего именно служение гражданам, обществу, стране» [Путин назвал главные качества эффективного управленца];

– в-пятых, отсутствие прочной обратной связи между властью и обществом. Проводимая правительством политика всегда должна отражать интересы и настроения масс. При этом, повышение эффективности госуправления возможно только при активном участии индивидов и социальных групп в общественно-политической жизни, когда четко налажен результативный демократический контроль, выработаны процедуры, сводящие на нет элемент случайности при принятии важнейших государственных решений. Стоит подчеркнуть, что именно отсутствие сильной обратной связи в СССР привело к крушению социалистической системы управления.

В заключение необходимо отметить, что успешное решение вышеперечисленных проблем будет способствовать улучшению функционирования органов государственной власти, повысит в целом эффективность госуправления. При этом важно помнить, что основным показателем эффективности госуправления в Российской Федерации должен стать уровень удовлетворенности жизнью населения (обеспечение безопасности, соблюдение прав и свобод граждан и т.д.). Также необходимо стремиться к тому, чтобы при всем единстве вертикали системы государственной власти, госуправление должно выстраиваться и функционировать в соответствии с принципами федерализма, местного самоуправления и субсидиарности.

Список литературы

Андреева, 2019 – *Андреева Т. В.* Государственное управление России во второй половине XVIII - первой четверти XIX в.: к проблеме преемственности и различия в правительственной преобразовательной политике // Т. В. Андреева // Петербургский исторический журнал. 2016. №3. С. 19-60.

Владимир Путин призвал правительство – Владимир Путин призвал правительство «не работать для галочки». URL: <https://tass.ru/glavnie-novosti/529432> (дата обращения: 15.08.2024)

Демидов, 2019 – *Демидов А. Ю.* Эффективность и результативность деятельности органов исполнительной власти // Стратегия развития экономики, 2009. № 15 (48). С. 45-51.

Купряшин, 2016 – *Купряшин Г. Л.* Кризисы трансформации государственного управления Российской Федерации (1990-2000) // Вестник Московского ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2016. № 1. С. 100-139.

Ленин, 1962а – *Ленин В. И.* Доклад об экономическом положении рабочих Петрограда и задачах рабочего класса на заседании рабочей секции Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов 4 (17) декабря 1917 г. Полное собрание сочинений. М.: Госполитиздат. Т. 35. С. 146-148.

Ленин, 1962б – *Ленин В. И.* Доклад на собрании большевиков – участников Всероссийского совещания советов рабочих и солдатских депутатов 4 (17) апреля 1917 г. Полное собрание сочинений. М.: Госполитиздат, 1962. Т. 31. С. 103-112.

Ленин, 1962 в – *Ленин В. И.* Удержат ли большевики государственную власть? Полное собрание сочинений. М.: Госполитиздат, 1962. Т. 34. С. 287-339.

Ленин, 1965 – *Ленин В. И.* Телеграмма Н.М. Книповичу. Полное собрание сочинений. М.: Политиздат. Т. 53. С. 97.

Майдырова, 2015 – *Майдырова А.* Эффективность государственного управления // Государственная служба, 2015. №6 (98). С. 46-49.

Мухаев, Абрамова, 2016 – *Мухаев Р. Т., Абрамова О. Г.* Критерии эффективности современных систем государственного управления: проблема квантификации качества публичного управления // Фундаментальные исследования. 2016. № 7-1. С. 146-154. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40475> (дата обращения: 15.08.2024)

Об уничтожении сословий и гражданских чинов – Об уничтожении сословий и гражданских чинов [Декрет, утвержденный Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5308/> (дата обращения: 15.08.2024)

Попов, 2023 – *Попов М. В.* Сочинения. Т. 4. 1981 год. Ленинград – Невинномысск: Издательство Невинномысского института экономики,

управления и права, 2023. 277 с.

Путин назвал главные качества эффективного управленца – Путин назвал главные качества эффективного управленца // URL: <https://rg.ru/2021/06/17/putin-nazval-glavnye-kachestva-effektivnogo-upravlenca.html> (дата обращения: 15.08.2024)

Редущие ряды Колокольцева – Редущие ряды Колокольцева: пенсия для бедных и чистка для богатых. URL: <https://pasm.ru/archive/329214/> (дата обращения: 15.07.2024)

Сорокин, 1999 – *Сорокин В. В.* Государственность переходного периода: теоретические вопросы: дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. 201 с.

Стерхов, Грозина, 2013 – *Стерхов П. А., Грозина Е. В.* Механизм преемственности в развитии государственности (теоретический аспект) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2013 № 4 (67). С. 110-114.

Чернышова, 2014 – *Чернышова А. В.* Формирование управленческого аппарата в России в первые годы советской власти // Власть, 2014. № 7. С. 155-160.

Чугунов, 2010 – *Чугунов А. В.* Качество государственного управления и индикаторы развития электронного правительства // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки, 2010. № 3. С. 35-38.

Worldwide Governance Indicator – Worldwide Governance Indicator / The World Bank. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/> (дата обращения: 15.07.2024).

УДК 32.019.51

Шорников И. П.,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных наук факультета
социальных наук и массовых коммуникаций,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

Российские государственники Бессарабии после крушения Российской империи

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-3-172-184

В начале XX века полиэтничная Бессарабия стала одной из опор российского государственно-охранительного движения. Даже после проигранной войны с Японией, в период революции 1905-1907 гг., когда престиж государственной власти пал, в пограничной губернии не возникло сепаратистских тенденций. После свержения монархии (1917) население